

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

© 2011 И.В. Нусратуллин

Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа

E-mail: nus-iv@rambler.ru

В свете неоклассической теории исследуются причины нарушения устойчивого развития рыночной экономики вопреки тождеству Сэя, утверждающему, что в условиях макроэкономического равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением экономика развивается бескризисно.

Ключевые слова: устойчивое развитие, макроэкономическое равновесие, внешние и внутренние сбережения, сбережения и инвестиции, монополизация экономики и системы распределения, финансово-экономический кризис.

Тождество Сэя: постановка проблемы

В неоклассической теории постулируется принцип: главным критерием устойчивого и стабильного развития экономики является общее макроэкономическое равновесие. В свою очередь, основными условиями последнего выступают следующие: 1) соответствие общественных целей экономическим возможностям; 2) наиболее полное использование ресурсов (рабочей силы, средств производства); 3) соответствие структуры производства структуре потребления; 4) равновесие спроса и предложения на всех основных рынках.

Равновесие спроса и предложения в экономике отображается с помощью так называемых совокупного спроса AD и совокупного предложения AS . Совокупный спрос показывает всю массу товаров и услуг, на которые общество предъявляет спрос при данном уровне цен. Совокупное предложение есть количество товаров и услуг, предлагаемое в масштабах общества при дан-

ном уровне цен (рис. 1). Соотношение совокупного спроса и совокупного предложения (модель $AD-AS$) дает характеристику величины национального дохода при данном уровне цен, а в целом - равновесие на уровне общества.

Таким образом представлялась классическая модель экономического равновесия, в основе которой лежит “закон Сэя”, согласно которому “предложение товаров создает свой собственный спрос”. Уточняющими условиями действия закона Сэя выступают три положения макроэкономического равновесия: 1) общество состоит из одних производителей, являющихся одновременно и потребителями; 2) все они расходуют только свой доход; 3) доход расходуется полностью.

Идея Сэя с учетом пространственно-временной последовательности производства и реализации товаров в рамках множества технологических цепочек их конечного производства означает, что произведенный товар, реализуясь, одновременно доставляет в экономику столько дохо-

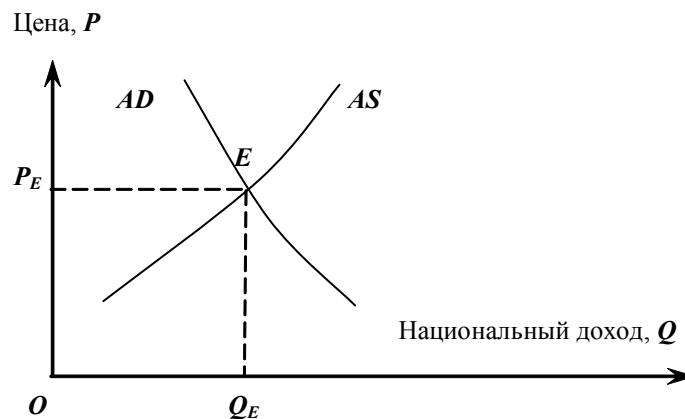

Рис. 1. Макроэкономическое равновесие (модель $AD-AS$)

дов (выручки), что позволяет скупить весь произведенный товар полностью. То есть всякое производство, реализуя произведенные товары, имеет выручку, которая становится доходами товаропроизводителей. На них они покупают сырье, материалы и другие ресурсы с тем, чтобы обеспечить производство новых товаров в следующем цикле. Если воспроизводство простое, стоимость новых товаров соответствует ранее полученным доходам. “Каждый продукт с того самого момента, как он произведен, открывает собою сбыт для других продуктов на полную сумму своей ценности”¹.

Из закона Сэя следует, что общий кризис перепроизводства невозможен (а возможен лишь частичный, связанный с асимметричным распределением информации, или, попросту говоря, с ее недостатком, а также с противодействием отдельных субъектов рынка действию объективных экономических законов), поскольку в тот самый момент, когда производятся товары, оплачиваются и участвующие в их создании факторы производства, а значит, создается и платежеспособный спрос. Таким образом, по Сэю, вполне возможно бескризисное развитие экономики и повышение благосостояния всех классов, включая рабочий, если только никто не будет вмешиваться в функционирование механизма свободного ценообразования².

Несоответствие закона Сэя экономической реальности

На самом деле, по мнению критиков Сэя, экономика оказалась сложнее, т.е. в реальности существуют условия неравновесия, нарушающие макроэкономическое равновесие: 1) число потребителей больше производителей, и они на отдельных рынках не совпадают друг с другом; 2) доход не обязательно расходуется полностью - часть сберегается; 3) часть затрат производитель осуществляет за счет займов (кредитов).

Соответственно можно констатировать тот факт, что закон Сэя не отражает экономической действительности, и в первую очередь в части, отражающей, что в экономике появляются экономические субъекты, которые вовсе не спешат “отделаться от денег”, оставляя их в своих руках в качестве “сбережений”³, тем самым выводя их из воспроизводственного оборота, создавая в нем их дефицит. Этих субъектов назовем условно “сберегателями”, имея в виду под ними

широко распространенных макроперсонажей экономической теории, которых называли и называют “рантье”, “абсентеисты”, “олигархи”, “праздничный класс”, “непроизводительный класс” и т.д., и т.п.

Однако здесь сразу же оговоримся по поводу сущности рассматриваемых категорий “сбережения” и “сберегатели” с тем, чтобы затем не возникало путаницы в понимании признаков и функций этих категорий. “Сберегателем” является макросубъект, основной функцией которого выступает накопление части доходов, не используемых на потребление. Понятно, что в элементарном своем проявлении этот макросубъект достаточно широко дифференцирован, но, тем не менее, он сам и его функция выведены за рамки воспроизводственного процесса и представляют собой одно из самостоятельных звеньев в системе разделения труда и специализации в распределительном секторе экономики, в сфере распределения национального дохода. Он находится за рамками производственного и воспроизводственного процесса, и его функция заключается в выведении доходов из реального сектора экономики и их накоплении, но не с целью прямого использования для расширения производства. То есть сбережения - это, по марксистской трактовке, капитал-собственность, в отличие от капитала-функции, персональным обладателем которого уже является совершенно другой макросубъект, называемый по-другому - функционирующим капиталистом, предпринимателем и т.п. Сбережения типа “капитал-собственность” можно назвать “внешними” по отношению к реальному сектору экономики сбережениями, в отличие от “внутренних” сбережений типа “капитал-функция”, аккумулируемых внутри общественного производства. Такая оговорка в смысле разграничения указанных макросубъектов и связанных с ними категорий важна с точки зрения теории по причине необходимости формирования правильных выводов по отношению к ним, по их роли в экономике и социальной сфере.

Соответственно, сбережения одного макросубъекта - это вовсе не одно и то же по сравнению со сбережениями другого макросубъекта. Если доходы сберегает функционирующий капиталист в рамках полученного им дохода в результате реализации произведенной им продукции, то тогда именно о нем пишет Дж.С. Милль, говоря: “Капитал есть результат сбережения”⁴. Но сбе-

режения другого макросубъекта - "сберегателя", явившиеся результатом выведения доходов товаропроизводителей из воспроизводственного цикла, которые, по сути дела, можно назвать поборами, - это совершенно другое. Процесс накопления первого есть сокращение издержек производства и непроизводственного потребления, максимизация прибыли, выделение большей ее доли на накопление производственных средств и, соответственно, расширение производства экономических благ для большего удовлетворения потребностей общества, широких слоев населения. Процесс накопления второго - это выведение доходов товаропроизводителя в дивиденды, арендную плату и т.п., что утяжеляет себестоимость производимой продукции, т.е. издержки производства, сокращает норму и величину прибыли, достигающей непосредственно функционирующему капиталисту (предпринимателю), снижает его возможности по накоплению капитала, по расширению производства, по увеличению производства экономических благ, по удовлетворению потребностей общества.

Учитывая, что сбережения второго типа (внешние сбережения) не все и не сразу через кредитную систему принимают облик инвестиций, а часть уходит на спекуляции и обслуживание непроизводительного потребления второго типа сберегателей, становится ясным, что в методологическом плане их надо строго различать и в экономической теории достаточно четко определить их место и роль в экономике, которые совершенно неодинаковы и резко контрастируют между собой. Используя фразу Дж.С. Милля и подразумевая в ней разных макросубъектов и разные типы сбережений, можно сказать, что "сбережение обогащает (эта часть фразы относится к функционирующим в производстве капиталистам. - *И.Н.*), а расточительность обедняет (это относится к внешним по отношению к производству "сберегателям". - *И.Н.*) как общество, так и отдельных лиц, иными словами, общество в целом становится богаче в результате издержек на содержание производительного труда и содействие ему, но становится беднее, расходуя ресурсы на потребление ради удовольствия"⁵.

Остается лишь одно непонятным: почему во многих концепциях государственного регулирования экономики неоклассического толка увеличение ставок налогообложения на бизнес вызывает со стороны их авторов жесткую критику, в то

время как ими даже не рассматривается вопрос о таком же отрицательном воздействии на темпы экономического роста размеров и динамики "внешних сбережений", фактически представляющих собой те же налоги на бизнес, но выплачиваемые частному собственнику в виде дивидендов, арендной платы и т.п.? Иначе говоря, почему частные налоги оказываются в этих теориях более предпочтительными, чем общественные, то бишь государственные налоги? Почему общественные налоги якобы тормозят экономический рост, а частные как бы оказываются здесь ни при чем? Хотя в обоих случаях мы имеем прямое изъятие доходов товаропроизводителей за пределы реального сектора экономики.

Во многих макропроизводственных функциях экономического роста их авторы также осуществляют прямую подмену одного типа сбережений (внутренних сбережений) другим типом (внешними сбережениями), осуществляя явную фальсификацию реальных фактов, что не может привести их к успеху. Очевидно, что собственные сбережения функционирующих капиталистов будут обеспечивать экономический рост, в то время как внешние сбережения - его сдерживать.

С учетом указанного в отношении сберегателей критики Сэя недостаточно корректно формулируют реально возникающие рыночные условия. Очевидно, что первое из отмеченных нами выше условий неравновесия, нарушающих макроэкономическое равновесие, необходимо уточнить в следующем виде: "1) число получателей доходов больше числа потребителей, выносящих свои доходы на рынок, на количество сберегателей". Тогда второе условие можно перефразировать следующим образом: "2) величина получаемых доходов больше расходуемых на величину сбережений".

В результате действительная ситуация оказывается иной, чем это изображалось в указанной модели *AD-AS* на рис. 1. Это можно показать на рис. 2. По новой модели макроэкономического равновесия видно, что спрос уменьшается на величину сбережений ($Q_A - Q_B$), создавая эффект перепроизводства товаров при явном наличии неудовлетворенного спроса на них, но недостаточно обеспеченного платежными средствами, т.е. деньгами⁶, хотя они, по сути дела, были полностью получены при реализации товаров в предыдущем цикле общественного воспроизводства, но почему-то не дошли из рук получа-

телей доходов до производителей товаров, на которые последними должны были быть приобретены ресурсы для производства новых товаров в следующем цикле.

Возникает **вопрос**: что это за деньги, предназначенные для оплаты товара, но не оплатившие их и в результате не дошедшие до товаропроизводителей, создав избыточное предложение товаров? Почему они получили название “сбережения”, хотя они не должны были сберегаться, а должны были идти далее по воспроизводственной цепочке, обеспечивая следующий цикл общественного воспроизводства? Откуда они появляются и куда деваются? Исходя из того условия, что в предыдущем цикле воспроизводства реализация товаров произведена полностью, доходы получены в полном соответствии со стоимостью реализованного товара и они должны были для продолжения воспроизводственного процесса создать тот эффективный платежеспособный спрос, которого требует макроэкономическое равновесие.

Но даже если часть доходов не поступает обратно в экономику, создавая условие недостаточности денег, мы знаем, что в ней действует уравнение обмена И. Фишера, определяющее соответствие количества денег в экономике сумме цен товаров и наоборот. В соответствии с этим

экономическим законом при недостатке денег цены на товары должны были снижаться и далее, чем того требует только уменьшение спроса (вертикальная стрелка на рис. 2), обеспечивая их реализацию в полной мере (горизонтальная стрелка на рис. 2), т.е. на величину Q_A , не вызывая эффекта перепроизводства и не препятствуя продолжению воспроизводственного процесса. То есть тождество Сэя в этом случае восстанавливалось бы благодаря снижению цен.

На самом деле цены не снижаются. Вновь появляется **вопрос**: почему товаропроизводители не снижали цены на свои товары, прекрасно понимая, что, обеспечивая взаимный обмен по более низким ценам, они полностью удовлетворили бы свои запросы на факторы производства?

На первый взгляд ответ напрашивается следующий: при падении цен снижается рентабельность производства, не обеспечивая необходимую прибыль для расширения производства. Но ведь расширение товарного производства осуществляется вследствие возникновения избытка товаров как результат внедрения достижений НТП. Само возникновение товарного производства обязано первоначальному появлению избытка произведенных продуктов сверх потребностей натурального хозяйства. Этот избыток товаров вновь будет способствовать снижению цен, что

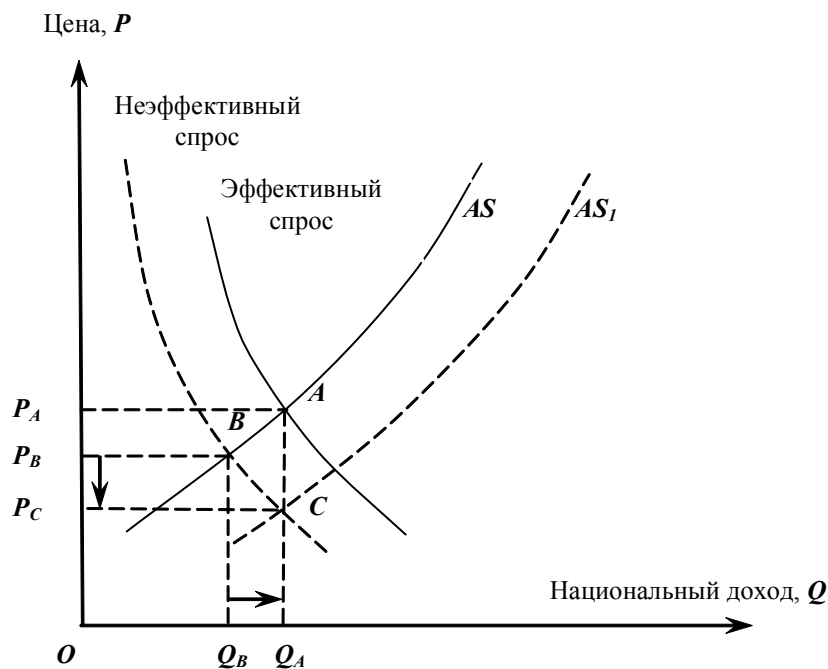

Рис. 2. Восстановление макроэкономического равновесия (модель $AD-AS$) посредством кредита (Q_A-Q_B - часть дохода товаропроизводителей, выпадающая в сбережения и создающая эффект перепроизводства товаров; ликвидируется посредством кредитов)

опять-таки элементарно позволит его реализовать полностью, обеспечивая по технологической цепочке производства и воспроизводства товаров расширение экономики.

И здесь не надо никакого избытка денег в виде прибыли или кредита для возобновления и расширения производства. Более того, и в этих условиях постоянного понижения цен вслед за снижением себестоимости товара обеспечивается возникновение экономической прибыли предпринимателей у тех из них, которые обеспечивают у себя эффективное производство. Однако цены не снижались, а зачастую повышались, вызывая даже их инфляционный всплеск.

Возникновение кредита

Очевидно, что ситуация перепроизводства товаров при нехватке денег не могла удовлетворить их производителей. В поисках выхода из создавшегося положения они для обеспечения дальнейшего производства отыскивали кредиторов, ссужавших им деньги, которые они не получили в результате возникновения на рынке недостаточного (неэффективного) спроса. Возникает *вопрос*: а откуда же появились избыточные деньги (сбережения), которые стали заимствоваться для кредитования товаропроизводителей? Ведь теория предельной производительности факторов производства говорит о том, что каждый фактор производства вознаграждается доходами в соответствии с их вкладом в рыночную ценность товаров и, соответственно, труд вознаграждается зарплатой, земля - рентой, капитал - прибылью. Этот вклад определяет необходимый минимум средств нормального (среднего) функционирования и воспроизводства факторов производства, объединенных в рамках бизнеса.

В то же время обладатели способности к труду (наемному и предпринимательскому), бизнес в целом при расширении масштабов производства вознаграждаются рынком на уровне, необходимом для обеспечения примерно средних темпов экономического роста общественного производства. И труд, и бизнес вознаграждаются пропорционально масштабам своего использования в соответствии с темпами расширения общественного воспроизводства. При этом предусматривается полное использование доходов бизнеса и труда для обеспечения нового цикла воспроизводства. Соответственно, избытка денег у них, по существу, не должно оставаться. Все

деньги должны уходить на приобретение потребительских благ и факторов производства для обеспечения нового витка воспроизводственного цикла. Причем сфера производства потребительских благ и сфера их потребления развиваются как бы параллельно друг другу и стимулируют друг друга. По этой схеме со стороны труда и бизнеса закон Сэя не может нарушаться, однако же нарушается.

То есть теория предельной производительности факторов производства по отношению к формированию доходов по ним, по сути, утверждает, что оснований для образования источника кредита в виде сбережений и сверхсбережений как будто бы нет. На практике дело обстоит совсем по-другому. Дело в том, что зарплата после получения обладателями способности к труду затем распределяется по множеству своих индивидуумов в соответствии с их жизненными потребностями в рамках минимума, определяемого условиями их существования, и максимума, определяемого возможностями бизнеса на выплату зарплаты. Соответственно, практически способность к внешним сбережениям у обладателей этих доходов минимальна, разве что в размерах величины отложенного спроса. Такие сбережения можно назвать нормальными или средними сбережениями.

Прибыль имеет возможность концентрироваться у их получателей, однако надо иметь в виду, что она в общем случае наделена замечательным свойством, по возможности сокращая непроизводительное потребление, уходить в накопления реального сектора экономики, расширяя масштабы производства, если, конечно, не учитывать частные случаи несвойственной реальному бизнесу деятельности в спекулятивном секторе экономики, когда прибыль функционирующих капиталистов может выводиться из реального сектора экономики в виде внешних сбережений.

Рента же способна концентрироваться по своим получателям безразмерно, не ограничиваясь какими-то жизненными потребностями ее обладателей или возможностями того бизнеса, с деятельностью которого они связаны, поскольку они сами определяют в нем распределение доходов, являясь во многих случаях собственниками факторов производства, величина которых в частной собственности также никак не ограничена, а способна лишь наращиваться в расчете на одну "душу" присваивателя ренты. Следовательно,

именно здесь - у обладателей ренты - появляется реальная возможность наращивать свои сбережения выше среднего уровня, превращая их в сверхсбережения и уводя их затем в виде “внешних сбережений” из реального сектора экономики.

Для увеличения внешних сбережений сами “внешние сберегатели” в реальном производстве не прилагают никаких усилий. От этого предпринимательская деятельность в реальном секторе не становится легче, а наоборот, тяжелее, поскольку вместе с возрастающей рентой в виде накапливаемых внешних сбережений из воспроизводственного оборота уходят потенциальные доходы товаропроизводителей, которые они могли получить, если бы продали товары в обмен на эти сбережения. Налицо падение эффективного спроса и нарастание эффекта перепроизводства при выведении значительной части доходов из реального сектора экономики в финансово-спекулятивный.

Сбережения как ключевой элемент финансовой сферы экономики

Появление кредита в определенной мере обеспечило устранение эффекта перепроизводства товаров, восстановление макроэкономического равновесия, нормальных темпов общественного воспроизводства. То есть потребление (платежеспособный спрос) стало возрастать на величину кредитов, покрывающих недостаточность доходов, обеспечивая прежнее положение кривой эффективного спроса в модели *AD-AS* (кривая спроса, выделенная сплошной линией на рис. 2). Отсюда неоклассики сделали вывод: равновесие совокупного спроса и совокупного предложения требует равенства инвестируемых (вкладываемых) сбережений и кредитуемых инвестиций (вложений). Иными словами, для устранения макроэкономического неравновесия должны осуществляться инвестиции за счет получения кредитов, которые должны формироваться посредством привлечения в кредитную систему сбережений. То есть для обеспечения макроэкономического равновесия сбережения через кредитную систему должны инвестировать производство, которое теперь уже будет создавать свой спрос не только на основе доходов, полученных производителями от реализации произведенных товаров, но и за счет получаемого товаропроизводителями кредита, имеющего источником внешние к реальному сектору экономики сбережения.

Механизм макроэкономического равновесия был сведен к равенству между совокупными сбережениями и совокупными инвестициями, как определенных частей макроэкономического спроса и макроэкономического предложения. Другими частями были, соответственно, доходы от реализации товара, идущие на потребление, которые прямым ходом инвестировали производство без всяких посредников в виде кредитной системы, обеспечивая при этом их полный возврат обратно в сферу производства, строго выполняя предписание закона Сэя и обеспечивая равенство купли-продажи, потребления-производства, спроса-предложения. Однако эта вторая половина тождества Сэя не волновала экономистов, поскольку она выполнялась автоматически.

Возникновение внешних сбережений и на этой основе системы кредитования привело к развитию новых обменных отношений уже не в сфере производства, а в финансовой сфере, предназначенной, по большому счету, для эффективного обслуживания производства в обеспечении его деньгами в соответствии с уравнением обмена И. Фишера. С одной стороны, при ускорении оборота лишние деньги должны были из него изыматься, а в противном случае - вливаться. С другой стороны, при увеличении производства товаров в экономику должно было также вливаться дополнительное количество денег и, наоборот, при сокращении производства они должны были изыматься.

Роль цены в модели обмена в финансовой сфере стал выполнять процент, а модель макроэкономического равновесия в какой-то своей части переходит из рынка товаров на рынок денежных средств. В равновесии устанавливался “равновесный процент” и “равновесный объем денег” как результат выравнивания сбережений и инвестиций. Возникает *почти* полная аналогия с товарным обменом: производитель выносит на рынок товар, а потребитель их покупает, в общем случае обеспечивая производителю через превышение цены над затратами прибыль. Здесь же, в финансовой сфере, появляется собственная ключевая фигура: “сберегатель”, выполняя функцию товаропроизводителя в реальном секторе экономики, выносит на рынок сбережения (аналог себестоимости товара), а заемщик в виде кредита (аналог цены товара) их покупает, обеспечивая первому процент через превышение погашаемого кредита над вложенными сбережени-

ями. Если выносимые на финансовый рынок сбережения можно назвать “квазитоваром”, то их создателей вполне резонно назвать “квазипредпринимателями”. То есть “сберегатель” в финансовой сфере - это своего рода предприниматель, который имеет схожие черты с предпринимателем, функционирующим в реальном секторе экономики, а кредитные учреждения - это аналоги производственных и торговых предприятий в реальном секторе экономики, обеспечивающие лучшую реализацию квазитоваров, т.е. сбережений.

При дальнейшем сравнении ситуаций в реальном секторе экономики и финансовой сфере (спекулятивном секторе экономики) возникает **вопрос**: предприниматель производит свой товар, затрачивая материально-вещественные ресурсы: труд, производственный капитал, сырье и материалы и т.п., за счет упорядочения которых в новом товаре он естественным образом претендует на дополнительное вознаграждение, называемое прибавочной стоимостью, и которое он также использует для возобновления производства материальных благ с целью дальнейшего удовлетворения потребностей общества. А каким образом сберегатель производит сбережения, претендуя на процент, в который облекается его прибавочная стоимость? Какие материально-вещественные ресурсы он использует для производства новых денег (сбережений), которые должны ему приносить и приносят прибавочную стоимость, зачастую не менее, а более, чем получает предприниматель-производитель?

Речь идет об исходном капитале, который возникает у сберегателя и который он в дальнейшем использует для спекуляций, поскольку сам процент - это не столь доходная статья для пополнения сбережений, так как его величина в общем случае не превышает величину нормальной прибыли в экономике. С учетом издержек по привлечению инвестиций, организации функционирования кредитной системы, необходимости удовлетворения потребностей сберегателя маржа может быть минимальной или полностью отсутствовать. Сберегателю трудно рассчитывать на доходы, аналогичные экономической прибыли предпринимателя, который за счет резкого снижения фондо-, материало-, трудоемкости из того же количества исходных материалов может изготовить большее количество товаров, обеспечивая значительный прирост выручки при тех же производственных издержках. Сберегатель, к

сожалению, при всем своем желании не может изготавливать новые, более качественные деньги в большем количестве, упорядочивая старые, как бы менее качественные деньги как исходные. Следовательно, в сфере сбережений и кредитования никакой прибавочной стоимости (прибыли) возникнуть не может, а может существовать лишь наценка за услугу, тяготеющая к среднему вознаграждению общественного труда в сфере услуг.

Здесь мы не рассматриваем тот случай, когда и в банковской сфере при определенных условиях могут возникнуть элементы реального производства, но связанные не с накоплением сбережений, а с производством финансовых услуг. Естественно, как и всякое производство, оно также способно обеспечить возникновение прибавочной стоимости при условии оказания более качественных и большего количества услуг в расчете на прежнее количество затрачиваемых издержек. Однако в данном случае это не предмет нашего исследования.

Сбережения как форма захвата доходов реального сектора экономики

Важно понимание того, что сберегатель лишь за счет процентных доходов от спекулятивных операций без соприкосновения с реальным производством не смог бы обеспечить расширенное воспроизводство своих сбережений. То есть источником роста доходов сберегателя, его сбережений выступает не финансовая сфера, а реальный сектор экономики, что и является причиной оттока той части выручки предпринимателей, которая ограничивает платежеспособный спрос на производимые ими товары. Данная часть выручки оказывается не излишком доходов предпринимателей, а недостатком у них необходимых для возобновления производства денежных средств. Поэтому изымаемые сберегателями денежные средства трудно назвать сбережениями. Скорее, их надо называть “поборами”, или более научнообразно - частными налогами, хотя в экономической теории для них существует самое верное наименование - абсолютная рента как доходы, регулярно получаемые частным собственником, не участвующим в производстве непосредственно.

Неоклассическая теория делает вывод, что для обеспечения равновесия на финансовом рынке необходимо, чтобы сбережения формирова-

лись за счет доходов и чтобы они удовлетворяли потребности в инвестициях, обеспечивая расширение той части совокупного спроса, которой недоставало для эффективной реализации тождества Сэя. То есть фактически *теория* “оправдывает” усиление процесса сбережения под предлогом необходимости инвестиций. Таким образом, искусственно создается значимость частного собственника в сфере общественного производства как благодетеля, якобы наделенного важной общественной функцией, заключающейся в максимизации сбережений (или поборов производителя, как отмечалось выше) с целью надлежащего исполнения производной, но от этого не менее важной функции инвестирования реального производства⁷. Из такого понимания роли сбережений вытекают выводы, аналогичные следующему: “Согласно современной экономической теории потребители склонны увеличивать свое потребление в меньшей степени по сравнению с реальным ростом доходов. Сбережения - источник инвестиций. Их рост становится объективным условием общего экономического развития”⁸.

На упрочение данной точки зрения направлена и формализация процессов экономического роста. Так, если рассмотреть так называемое “фундаментальное уравнение экономического роста Харрода”, то можно видеть, что в нем темп прироста дохода или выпуска продукции (G) равен отношению доли сбережений в доходе (s) к коэффициенту приростной капиталоемкости (количество капитала, необходимое для увеличения выпуска на единицу, a)⁹, т.е.

$$G = s / a.$$

“В этой форме фундаментальное уравнение представляет собой достаточно тривиальный вывод: темп роста прямо пропорционален доле сбережений и обратно пропорционален капиталоемкости”¹⁰.

Обратная пропорциональность прироста выпуска продукции величине капиталоемкости, или, иными словами, себестоимости дополнительно произведенной продукции, не вызывает сомнений. Иначе не было бы экономии затрат фондов, материала, труда с тем, чтобы на базе такой экономии обеспечить выпуск дополнительной продукции.

Но вот прямая пропорциональность прироста выпуска доле сбережений вызывает немало вопросов, так как сбережения, поступая товаро-производителю через кредитную систему за счет

начисления процентов, способствуют увеличению себестоимости или капиталоемкости продукции. То есть обходной путь поступления денег товаро-производителю через кредитную систему по сравнению с прямым поступлением их через расходы потребителей в виде выручки от реализации потребительских благ не может способствовать наращиванию производства. И чем больше доходов населения будет попадать в сбережения, тем более затратной будет экономика, ибо каждая единица финансовых ресурсов, получаемая товаро-производителями, в этом случае будет обходиться дороже, поскольку за нее будет выплачиваться все больше средств в счет погашения процентов, начисляемых за использование кредитов сбережений.

Не менее оторванными от реальности являются и интерпретированные В.С. Автономовым:

1) “фундаментальное уравнение” Солоу

$$dk' = s \cdot f(k) - n \cdot k,$$

где dk' - прирост капиталовооруженности работника;

s - норма сбережений;

$f(k)$ - функция капиталоемкости $k = K/L$;

n - темп прироста населения;

$k = K/L$ - капиталоемкость, и

2) “золотое правило накопления капитала”

Э.Фелпса

$$r = n,$$

где r - ставка процента.

Интерпретация уравнения Солоу звучит следующим образом: “Прирост капиталовооруженности одного работника - это то, что осталось от удельных инвестиций (сбережений), после того как удалось обеспечить капитальными благами всех дополнительных работников”. “Золотое правило” Фелпса интерпретируется аналогично: “Ставка процента должна быть равна темпу роста населения, а значит (при сбалансированном росте), и всей экономики”¹¹.

Абсурдность данных утверждений, на наш взгляд, очевидна. Так, по первой интерпретации разве обеспечение “капитальными благами дополнительных работников” не есть то же самое приростное капиталовооружение, что и основных работников? Или же из второй интерпретации вытекает, что ставка процента отнюдь не зависит от соотношения спроса и предложения на денежном рынке, а лишь от темпов прироста населения?

На самом деле, и инвестирование реального сектора через кредитную систему является тем

же частичным вымыванием капитала посредством процента из реального сектора экономики, как и указанные выше “частные налоги” сберегателя, накладываемые на производителя в виде рентных платежей. Соответственно, обе составные части этой деятельности можно назвать прямо нелицеприятным словом “ростовщичество”. Выходит, что товаропроизводитель оказывается финансово стиснутым, с одной стороны, платежами ренты собственнику факторов производства в форме как бы частных налогов, сверх тех средств, которые необходимы их получателю для удовлетворения его нормальных потребностей; с другой стороны, займом ранее выплаченных им же самим доходов с повторением платежей, но уже в виде процента. “...Субъективный риск фирмы в связи с повышением задолженности увеличивается с каждым приращением заемного капитала относительно капитала, вложенного в акции фирмы. Поскольку обслуживание долговых обязательств имеет более высокий приоритет, чем удовлетворение претензий держателей акций на валовой доход фирмы, рискованность дополнительного кредита есть возрастающая функция от величины задолженности”¹².

Таким образом, негативная функция, а проще говоря, вред и вредоносность частного собственника факторов производства (сберегателя) по отношению к общественному воспроизводству с его неудержимыми аппетитами по наращиванию сбережений на одну “сберегательскую” душу, что несколько иным образом доказываются в марксистской политэкономии¹³, налицо. Поэтому роль государства в предотвращении такого нежелательного для отечественного предпринимателя хода событий в распределении доходов, идущих главным образом на пополнение внешних сбережений, на наш взгляд, неоспорима.

Как видим, неоклассическая теория довольно оригинальным способом вышла из положения по обеспечению макроэкономического равновесия в соответствии с тождеством Сэя. Она для стабилизации макроэкономического равновесия глобального типа ввела между совокупным спросом и совокупным предложением в качестве буфера равновесие локального типа между инвестируемыми сбережениями и кредитруемыми инвестициями. В результате должна была обеспечиваться автоматическая стабилизация экономики без перепроизводства, дефицитов, инфляции и безработицы.

Сбережения как форма монополизации доходов и причина финансово-экономического кризиса

Далее, неоклассическая теория констатирует происходящее в экономике примерно следующим образом. Оказалось, что механизм рыночного саморегулирования, построенный на указанных принципах, работал более или менее лишь в условиях свободной конкуренции. Поскольку в начале XX в. мир вступил в эпоху монополистического капитализма, постольку эти принципы регулирования экономики потерпели фиаско из-за проявления следующих негативных моментов: 1) оптимизирующее воздействие рыночных цен на производство ослабло из-за возникновения монопольных цен; 2) процессы монополизации в ценообразовании привели к искусственному раскручиванию инфляционного роста цен, который привел к резкому нарушению действия механизма свободного взаимодействия спроса и предложения; 3) возникли крупномасштабные спекуляции, подорвавшие рыночное равновесие спроса и предложения в реальном секторе.

Комментируя данные объяснения предпосылок возникновения экономического кризиса, следует заметить, что под словом “монополизация” в этом случае надо понимать не просто монополизацию в ценообразовании со стороны отдельных монополистов на рынке, а монополизацию системы распределения доходов со стороны внешних сберегателей или частных собственников факторов производства. **Они** вопреки устойчивой тенденции снижения цен в реальном секторе экономики по причине сокращения издержек как результата внедрения достижений НТП, отстаивая свою долю рентных доходов в цене, **не дают им опуститься ниже установленного уровня**, обеспечивая себе неубывающего характера рентные доходы. Более того, как показывает многовековая практика, частные собственники факторов производства не только противятся снижению цен, но и при случае способствуют их наращиванию, вызывая спиралевидный эффект инфляционного взвинчивания цен. Об этом на примере земельных спекуляций справедливо писал еще американский экономист Генри Джордж: “Влияние земельной спекуляции на повышение ренты есть великий факт, который не может быть игнорируем в сколь-нибудь полной теории распределения богатства в прогрессивных странах, все равно, будем ли мы формулировать его, как рас-

пространение предела производства или как переход линии ренты за предел производства. Спекуляция эта представляет из себя силу, развиваемую материальным прогрессом, которая стремится постоянно увеличивать ренту в большем размере, чем производство расширяется, благодаря прогрессу; силу, которая, таким образом, с развитием материального прогресса и ростом производительных сил, постоянно стремится уменьшить заработную плату не только относительно, но и абсолютно. Это та возрастающая сила, действующая особенно энергично в новых странах, вызывает там общественные болезни более старых стран, по-видимому, еще преждевременные; бродяг на девственной почве и порождает бедность на полуобработанной земле. Словом, общее и постоянное повышение земельных ценностей в прогрессирующей стране необходимо вызывает то добавочное стремление к повышению, какое наблюдается по отношению к товарам, когда какая-либо общая и постоянная причина влияет на повышение их цены”¹⁴.

Постепенно набирая финансовое могущество, солидаризуясь с себе подобными, “внешние сберегатели” стали диктовать свою волю, навязывая системе распределения доходов в производстве выделение все большей доли в свою пользу. Тем самым вымывание доходов из реального сектора в финансово-спекулятивный, фактически являющееся поборами предпринимательства и населения, усиливалось. Эти поборы, которые на практике и в теории пытались облечь в благопристойное звучание, называя сбережениями, тем не менее суть свою не теряли, вызывая эффект перепроизводства в общественном воспроизводстве отъемом предназначенных для покрытия возникающего перепроизводства средств. Возврат сбережений в реальный сектор экономики как бы с двойным начислением процента (депозитного и банковского) не мог помочь ему в стабилизации экономического роста, поскольку тем самым частный собственник непрестанно требовал все большую долю в доходах предпринимательства.

То есть прямым нарушителем оптимизирующих процессов саморегулирования рынка, виновником неработоспособности рыночного механизма саморегулирования является “отсутствующий собственник” средств производства (сберегатель, рантье, абсентеист, принципал), стремление к накоплению капитала которого перекры-

вает всякие усилия предпринимательства по восстановлению тождества Сэя и неумолимо ведет рыночную экономику либерального типа к экономическому кризису, препятствуя эффективной работе саморегулирующих механизмов свободного рынка.

“Та причина, которая ограничивает спекуляцию с товарами, а именно тенденция возрастающей цены вызывать добавочное предложение, не может ограничивать спекулятивного роста земельных ценностей, так как земля представляет из себя постоянное количество, которого человеческая деятельность не может ни увеличить, ни уменьшить; тем не менее существует предел и для цены земли, в том минимуме, какого требуют труд и капитал, как условия их участия в производстве. Если бы было возможно непрерывно сокращать заработную плату до тех пор, пока она не достигла бы до нуля, то было бы возможно непрерывно повышать ренту до тех пор, пока она не поглотила бы всего производимого. Но так как и заработная плата не может быть опущена на более или менее долгое время ниже той точки, при которой рабочие соглашаются работать и поддерживать свою численность, и процент - ниже той точки, при которой капитал будет обращаться на производство, то и существует некоторый предел, которым ограничивается спекулятивное повышение ренты. Потому-то спекуляция не может иметь такого простора в деле повышения ренты в странах, где заработная плата и процент уже близки к их минимуму, как в тех странах, где они значительно выше его. Тем не менее, что во всех прогрессивных странах спекулятивное повышение ренты имеет тенденцию перейти тот предел, за которым производство должно останавливаться, в этом, я полагаю, вполне убеждают нас повторяющиеся от поры до времени периоды промышленного застоя ...”¹⁵.

Такая система распределения и перераспределения доходов в экономике имеет указанный закономерный финал, называемый экономическим кризисом. По логике он должен был начинаться и практически всегда начинался с массовых нарушений обязательств по выплате займов в каком-либо слабом звене кредитной системы. Это приводит к невозможности выполнения кредитными организациями обязательств перед собственниками сбережений и факторов производства. Свидетельства о собственности начинают терять в цене, что провоцирует их сброс, транс-

формацию в деньги, вызывая дефицит последних в первую очередь для реального сектора экономики, “лопаются” банки. Производство начинает останавливаться, усиливается безработица и т.д., замедляется торговый и денежный оборот, вызывая теперь уже и обесценивание денег.

В данной ситуации крупные собственники сбережений, как правило, больше информированы о всех выражениях кризисного явления. Они успевают спрятать сбережения в высоколиквидные не обесценивающиеся или мало обесценивающиеся активы до тех пор, пока не наступит время перераспределения собственности между самими сберегателями. Тогда сильнейшие, скупая ослабевшие активы конкурентов, еще более усиливаются с тем, чтобы на следующем витке циклического развития экономики вновь опутать экономику долговыми обязательствами и высасывать из реального сектора экономики ренту, из финансового - процент.

¹ Сэй Ж.-Б., Бастия Ф. Трактат по политической экономии // Экономические софизмы. Экономические гармонии. М., 2000. С. 45.

² Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. 7-е изд. М., 2007. С. 1208.

³ “Сбережения - денежные средства населения (домохозяйств), остающиеся после выплаты налогов и потребительских расходов” (Большая экономическая энциклопедия. М., 2007. С. 565). Или, что точнее в контексте обсуждения нашей проблемы: “Сбережения... часть располагаемого дохода, которая не используется на потребление” (Румянцев Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. М., 2005. С. 470).

⁴ Милль Дж.С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / пер. с англ.; биогр. очерк М.И. Туган-Барановского. М., 2007. С. 148.

⁵ Там же. С. 148.

⁶ “...Каким образом может оказаться перепроизводство в то время, когда огромные массы народа нуждаются в большем количестве богатства, чем то, какое они могут получить, и в то время, когда они готовы отдавать за него как раз то, что составляет основу и сырой материал богатства, - свой труд? И каким образом может оказаться перепотребление в то время, когда рушится самый механизм производства и производители осуждены на невольную праздность?” (Джордж Г. Прогресс и бедность. Исследование причины промышленных застоев и бедности, растущей

вместе с ростом богатства... Средство избавления / пер. с англ. С.Д. Николаева. San Francisco, 1879; СПб., 1896. С. 186-187. URL: http://www.economics.kiev.ua/download/pb/pp_022.html).

⁷ Истоки такой трактовки функции “сберегателей” исходят к А. Смит. “...Он полагал, что сбережения, иначе говоря, доход, не потребленный первичным владельцем, - вовсе не потеря для экономического оборота. Напротив, это единственная часть дохода (прежде всего прибыли), которая обеспечивает накопление капитала и наращивание богатства” (История экономических учений: учеб. пособие / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М., 2003. С. 76).

⁸ Большая экономическая энциклопедия. С. 565.

⁹ История экономических учений. С. 542.

¹⁰ Там же. С. 543.

¹¹ Там же. С. 548, 550.

¹² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: пер. с англ. 4-е изд. М., 1994. С. 503.

¹³ “При империализме паразитизм буржуазии необычайно усиливается, возникают новые стороны этого явления. Значительная часть буржуазии окончательно порывает непосредственную связь со сферой материального производства. Увеличивается слой рантье, то есть капиталистов, живущих за счет доходов от ценных бумаг - акций и облигаций. Организация производства и управление предприятиями все более передаются в руки наемных специалистов. Определенная часть монополистической буржуазии входит в состав правлений, наблюдательных советов компаний. Однако ее деятельность сводится лишь к общему наблюдению и контролю над тем, чтобы постоянно увеличивались доходы, над распределением прибылей, большая часть которых достается крупнейшим акционерам, и т.д. Монополистическая буржуазия не только сама ведет паразитический образ жизни, она отвлекает от производственного, общественно полезного труда все более значительную часть населения. В империалистических странах растет доля населения, занятого в армии, полиции, личном обслуживании у капиталистов. Оторванность монополистов-рантье от производства и их паразитизм еще более возрастают в результате вывоза капитала. Этот слой буржуазии не только не участвует в предпринимательстве, но даже зачастую не знает, в какой стране и на какие цели используется его капитал. Абсолютная бесполезность паразитической буржуазии для процесса производства выступает здесь наиболее наглядно” (Политическая экономия: учебник / А.М. Румянцев [и др.]: в 2 т. 2-е изд. М., 1977. Т. 1. Капиталистический способ производства / ред. тома Г.А. Козлов. С. 374).

¹⁴ Джордж Г. Указ. соч. С. 182.

¹⁵ Там же. С. 181-182.

Поступила в редакцию 06.09.2011 г.